

Это был первый раз, когда Су Чжи участвовал в деревенском банкете, и особого удивления он не испытывал. Бабушка Вэнь, чтобы он не скучал, взяла его за руку и подвела к ближайшему столу, чтобы сесть. Когда отец Тана Дахао закончил свои дела, он тоже подошёл к ним, чтобы пообщаться.

— Слышала, что после помолвки они переедут жить в провинцию Цзин, — спросила бабушка Вэнь.

Отец Тана Дахао достал сигарету, зажёл её зажигалкой, затянулся и только после этого ответил:

— Дахао работает в провинции Цзин, там зарплаты выше. Он уже несколько лет там трудится, и в этом году, говорят, может повыситься. Его жена привыкла жить в городе, и ей не подойдёт жить с нами, стариками, в деревне. Мать Дахао сказала, что раз уж они помолвлены, то пусть сами решают, когда им удобно зарегистрировать брак. Она не любит вмешиваться, просто ждёт внуков, ха-ха.

— У матери Дахао широкая душа. Но это и правильно, молодёжь сейчас не может усидеть в деревне. Пока молоды, нужно зарабатывать деньги. Я думаю, Дахао — перспективный парень, и в провинции Цзин он обязательно купит дом. Тогда вы сможете переехать туда и жить в комфорте, — улыбнулась бабушка Вэнь.

Отец Тана Дахао стряхнул пепел с сигареты и махнул рукой:

— Не говори так. Я не жду от него этого. Главное, чтобы они были здоровы. У меня в деревне есть еда и питьё, мне и так хорошо.

Бабушка Вэнь и отец Тана Дахао продолжили обсуждать другие темы, а Су Чжи, слушая их, перевёл внимание на закрытую дверь кухни. Дверь то открывалась, то закрывалась, и люди то входили, то выходили, неся в руках различные вещи.

После двух часов такой суеты, за час до начала банкета, всё наконец было готово, и все могли немного отдохнуть. Несколько человек остались в кухне следить за тушащимися блюдами, а остальные вышли. Некоторые прогулялись вокруг ресторана, другие сели за столы у входа и начали играть в карты.

Дедушка Тан простоял на ногах несколько часов, и Тан Линь, опасаясь, что он устал, помог ему сесть на стул, который уже приготовил Су Чжи.

Бабушка Вэнь, заметив усталость на лице дедушки Тана, с беспокойством спросила:

— Брат, с тобой всё в порядке?

Су Чжи налил Тане Линю и дедушке Тану по стакану горячей воды. Дедушка Тан сделал несколько глотков и махнул рукой:

— Просто возраст берёт своё, немного устал стоять на кухне.

Тан Линь, массируя ему ноги, сказал:

— Все блюда для каждого стола готовы, их нужно только разогреть перед подачей. Дедушка, может, ты посидишь здесь с бабушкой Вэнь и подождёшь начала банкета? Я сам справлюсь на кухне.

Дедушка Тан посмотрел на него, подумал и согласился:

— Ладно. Если что-то случится, позови меня.

Тан Линь полчаса массировал дедушке руки и ноги, и, когда увидел, что тот выглядит лучше, немного успокоился. Пересев ближе к Су Чжи, он наконец смог поговорить с ним наедине.

Су Чжи, заметив усталость в глазах Тана Линя, начал массировать его руки и ноги, как тот делал это с дедушкой Таном.

Тан Линь с удовольствием вздохнул, полужёжа на Су Чжи, положив голову на его плечо и закрыв глаза. Су Чжи, массируя его локоть, тихо спросил:

— Ты очень устал?

Длинная скатерть закрывала половину тела сидящих под столом. Тан Линь, опустив руку под стол, сжал крепкое бедро Су Чжи, а другой рукой помассировал свои виски:

— Сегодня дедушка сделал меня главным поваром.

Су Чжи нахмурился. Теперь стало понятно, почему Тан Линь так устал. Двадцать-тридцать столов, каждый с двенадцатью блюдами — это более сотни блюд, не считая нарезки и других задач. Хотя помощники были, Су Чжи всё равно было жаль Тана Линя.

— Где ещё болит? Давай я помассирую, — Су Чжи слегка прижался головой к плечу Тана Линя.

Тан Линь повернул голову, его губы коснулись шеи Су Чжи, и он лениво ответил:

— В основном напряжены сухожилия на руках.

Это был его первый банкет в этой жизни, и силы рук немного не хватило. В остальном он не чувствовал сильной усталости, но сейчас, когда Су Чжи заботился о нём, он решил немного притвориться, чувствуя себя довольным. Су Чжи знал его характер и вряд ли стал бы ругать его за это.

Бабушка Вэнь, наблюдая за их «братскими» отношениями, рассмеялась:

— Вы так близки, как будто родные братья.

Тан Линь улыбнулся в ответ:

— Бабушка Вэнь, ты могла бы сказать, что Су Чжи — моя жена.

— Ну, если ты действительно женишься на Су Чжи, я скажу, что ты молодец, — пошутила бабушка Вэнь.

Тан Линь обернулся к Су Чжи с многозначительной улыбкой, от которой тому стало не по себе.

Бабушка Вэнь ещё не знала об отношениях Тана Линя и Су Чжи. Дедушка Тан сказал, что пока лучше не рассказывать ей, пока они не стабилизируются. На самом деле, дедушка Тан, насмотревшись по телевизору на молодёжь, которая то сходится, то расходится, стал немного беспокоиться. А между Танем Линем и Су Чжи были различия в происхождении, возрасте и имуществе, что делало их отношения нестабильными. Дедушка Тан боялся, что они могут не подойти друг другу, и не хотел, чтобы бабушка Вэнь волновалась.

Дедушка Тан наблюдал, как Тан Линь и Су Чжи тихо разговаривают, и время от времени постукивал себя по бедру. Он знал Тана Линя с детства и понимал его характер, а Су Чжи тоже был надёжным. Видя, как они общаются, он понял, что, возможно, зря беспокоился.

Теперь, пожалуй, стоит рассказать бабушке Вэнь. Иначе она будет постоянно напоминать Тане Линю о женитьбе, и может случиться что-то вроде того, что произошло с тётёй Тана Линя, которая устроила неловкую встречу для знакомства.

Но дедушка Тан вспомнил, как однажды они с бабушкой Вэнь смотрели телевизор, и там показывали историю о гомосексуальной паре. Бабушка Вэнь тогда выразила некоторое непонимание и неодобрение. Дедушка Тан задумался: а не будет ли она против, узнав о помолвке Тана Линя и Су Чжи?

Отдохнув, за полчаса до начала банкета, Тан Линь вернулся в кухню, чтобы ещё раз проверить, всё ли готово. Тан Дахао и его жена уже приехали и стояли у входа, встречая прибывающих гостей.

За пятнадцать минут до начала банкета в кухне произошла непредвиденная ситуация.

Тан Линь с напряжённым лицом выслушал сообщение:

— Две пароварки не работают?

Мужчина, стоявший перед ним, вытер пот со лба и кивнул:

— Да. Мы только хотели разогреть блюда, но обнаружили, что индикаторы на пароварках погасли, и они не работают.

Тан Линь нахмурился и приказал:

— Сначала используйте другие пароварки, сколько сможете. Затем подайте тушёные блюда. Я попрошу кого-нибудь позвать менеджера, чтобы он нашёл мастера для починки.

— Хорошо.

Мужчина кивнул и пошёл выполнять указания.

Тан Линь вышел из кухни и в коридоре встретил официанта, которому сразу же сообщил о проблеме и попросил вызвать менеджера. У официанта была рация, и, услышав о неисправности кухонного оборудования, он сразу же связался с менеджером и передал информацию.

Су Чжи всё это время следил за кухней и, увидев, как Тан Линь спешно вышел, подошёл к нему вместе с бабушкой Таном.

Дедушка Тан спросил:

— Что случилось?

Тан Линь вздохнул:

— На кухне сломались две пароварки. Это значит, что половина паровых блюд не будет готова. Я уже попросил вызвать менеджера, чтобы найти мастера для починки. Пока будем использовать то, что есть.

Поломка оборудования была хуже, чем испорченное блюдо. Если блюдо можно было быстро переделать, то с машинами ничего не поделаешь.

Дедушка Тан, услышав это, тоже не сразу нашёл решение:

— Посмотрим, что скажут в ресторане.

<http://bllate.org/book/16579/1514890>